

ЗАСТАВА

Возвожу из стихов Заставу,
Тёмным силам я ставлю Заслон.
Чтобы строки, согласно Уставу,
Как солдаты сражались со злом.
Против подлости, зависти, скверны
Ощетинились рифмы-штыки.
За Любовь, За Надежду, За Веру
Бились насмерть Святые Полки.
А когда ударяет тревогу
Безошибочный Сердце-Набат,
Обращаюсь за помощью к Богу,
Чтоб прислал мне Небесных Солдат.

* * *

Кто ты, жизнь моя креативная?
Песня, танец или триптих.
Фильм, избитый ненужными титрами,
Или кровью написанный стих?

Говорят: жизнь на зебру похожа,
Но тигрице подобна моя.
Изрубцована нежная кожа
Разноцветным кнутом бытия.

Мне писать бы поэмы верлибром,
Но пишу я, рифмуя, эссе.
И корёжятся буквы, как фибры
На измызганном жизнью листе.

Надрываются строки, как нервы,
Запятые подобны когтям,
Рифмы-зубы, куда до них зебре —
Я порой не справляюсь и сам.

Жизнь-тигрица свирепая, рыжая,
Не пойдёт, словно конь в поводу.
Всё равно в схватке с хищницей выживу,
Если даже к ней в пасть попаду.

* * *

— Колдунья!
Ведьма!
Сатана! —
Толпа озлобленно кричала. —
Виновна в бедах всех она!
Ей даже смерти будет мало!

Но вдруг
Раздался детский плач.
Толпа отпрянула невольно.
И передёрнулся палач,
И поднебесью стало больно!

Худой, голодный и босой
Ребёнок шёл по снегу к ведьме.
И карамелью ледяной
Кормил его холодный ветер.

Она стояла чуть дыша,
Толпе в глаза смотрела прямо.
Вот к ней малютка подошла,
С улыбкой вымолвила:
— Мама.

Пронёсся шёпот над толпой.
Колдунья, взяв дитя на руки,
К себе прижала:
— Милый мой,
Ты не увидишь больше муки!

И с ним взошла на эшафот:
— За что? —
Она людей спросила.
А из толпы кричал урод:
— За то,
Что ты лицом красива!

* * *

Правда,
Как бездомная собака,
В поисках приюта
Сбилась с ног.
Все её жалеют
Но, однако,
Многие
Не пустят на порог.

* * *

Праведную русскую равнину,
Светлую украинскую степь
С пущей Беловежской воедино
Навсегда связал священный Днепр.

Черёмухи белая кипень
Цветёт над Купелью-Днепром
Москва, Белоруссия, Киев —
Славян православный дом.
Славян триединый дом.

Много раз крушить тебя пытались,
Истребить, стереть с лица земли.
Неделима Троица Святая—
И семью славян не разделить.

Черёмухи белая кипень
Цветёт над Купелью-Днепром
Москва, Белоруссия, Киев –
Славян православный дом.
Славян триединый дом.

Для врагов твои закрыты двери.
Для друзей ты трижды побратим.
На Днепре, на монолите веры –
Дом славян, Господь, благослови.

* * *

На Славянской дубраве дожди –
Бьют бездушные струи упрямо.
Не размыть им святого пути
К всенародно заветному храму.
Киев, Полоцк, Смядынь и Соров,
Альта, Радонеж, Днепр и Крещатик.
Душу русскую лечит любовь,
Исцеляет от бед и несчастий.

Не вырубить вовек Славянской рощи,
Не выкорчевать святости берёз,
Пока врастают корни в берег отчий,
А на ветвях – селенья птичьих гнёзд.

А над Русской дубравой ветра
Буреломами стелют лежнёвку.
Не смолкает там стук топора,
Непрерывно стреляет винтовка ...
Ржев, Даманский, Назрань, Кандагар.
Боль Дубровки и слёзы Беслана.
За смертельным ударом – удар
За кровавою ранюю – рана.

Не вырубить вовеки Русской рощи,
Не выкорчевать святости берёз,
Пока врастают корни в берег отчий,

А на ветвях — селенья птичьих гнёзд.
Над Российской дубравой собор,
Перезвон тишины не нарушит,
Точит недруг жестокий топор —
Не срубить, словно дереву душу.

Вера, Доблесть, Отвага и Честь,
Благородство и Дух героизма...
Над Россией священная песнь
Раздаётся во Славу Единства.

Не вырубить вовек Российской рощи,
Не выкорчевать святости берёз,
Покарастают корни в берег отчий,
А на ветвях — селенья птичьих гнёзд.

* * *

Среди
 глубокой
 полночи,
Забыв
 о сладком
 сне,
Вдруг
 взмолится
 о помощи
И придёт
 ко мне,
Как солнышко
 осеннее,
Как радостная
 новь,
Предзимняя,
 последняя,
И всё-таки —
 любовь!

* * *

Лебеди летели в дальние края,
Улетела с ними милая моя.
Унеслась, как птица, в розовую даль,
Промелькнула в поле голубая шаль.

Я за нею следом улетел бы тоже,
Но к чему былое попусту тревожить?
Отцвели, созрели, облетели вишни.
В лебединой стае я для милой лишний.

Кто утрату ведал, тот о ней не спросит,
Ведь всегда за летом наступает осень.
Но до снегопада время ещё будет.
И меня, быть может, кто-нибудь полюбит.

Но по песне прежней я тоскую всё же,
Я уже не стану на весну моложе.
Иволгой над речкой прошлое поёт ...
Что когда-то было, больше не придёт.

* * *

Радостью в ночи сияют лица.
Жёлто-фиолетовая тьма
Расплескала лунную палитру
По объятням, нас сведя с ума.
Постелила гамму звёздных красок,
Для любви взаимной и большой.
Как в цветах, ты утопаешь в ласках,
Мной любима и хранима мной.
Льётся нежный поцелуйный ливень.
Небеса поют влюблённым гимн.
Охмелев от слов моих счастливых,
Шепчешь ты, как я тобой любим.